

Б. Л. Шапиро

**Русские золотные шубы XVI–XVII вв.:
бытование и распространение**

DOI: 10.24411/2618-9674-2019-10011

Аннотация: Золото издавна ассоциировалось с сакральностью царской власти, а ее вещественным выражением служили златотканые одежды. В Московском государстве XVI–XVII вв. одной из наиболее эффектных царских одежд была золотная шуба (опахень, покрытый золототканой материей и подбитый мехом). В силу своей высокой ценности, шуба зачастую проживала несколько «жизней»: в царском быту, затем в ближайшем царском окружении и, впоследствии, в монастырской обители. Исследование вопроса произведено на вещественных источниках из отечественных музейных собраний, а также на материалах казенных и личных описей, которые интерпретируются посредством исторического нарратива. Анализ движения вещей из царских казнохранилищ позволил наметить новые пути источниковедческих исследований и расширить имеющуюся источниковую базу.

Ключевые слова: Древняя Русь, русский костюм, история костюма, золото, текстиль, вещественные источники.

Об авторе: **Бэлла Львовна Шапиро**

кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии Российского государственного гуманитарного университета.

E-mail: b.shapiro@mail.ru

Ссылка на статью: Шапиро Б. Л. Русские золотные шубы XVI–XVII вв.: бытование и распространение // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Научный журнал. 2019. № 1 (11). С. 135–146.

B. L. Shapiro

**Fur-and-gold Coats in 16th–17th Centuries Russia:
its Life and Distribution**

DOI: 10.24411/2618-9674-2019-10011

Abstract: Gold has long been associated with a real demonstration of the sacral foundations of royal power. The main real demonstration of the hierarchy of power was gold-threaded clothing. In the 16th–17th centuries Muscovy one of the most showy royal clothes was a fur-and-gold coat (so-called “opashen” covered with gold-metallic textile and lined with fur). The most significant result of this research this is several “lives” what the high value fur coat often “lived”: in the royal life, then in the nearest royal environment and, subsequently, in the monastery. The research is based on material sources from the national museum collections of the 16th–17th centuries, and the state-owned and personal property inventories, which are interpreted with narrative sources. Analysis of the movement of sources from the Royal treasuries allowed us to outline new ways of historical sources study and expand the narrow base of material historical sources.

Keywords: Ancient Russia, Russian costume, costume history, gold, textiles, material historical sources.

About the author: **Bella L’vovna Shapiro**

PhD in History, Associate Professor at the Department of Museology in the Russian State Humanitarian University.

E-mail: b.shapiro@mail.ru

Article link: Shapiro B. L. Fur-and-gold Coats in 16th–17th Centuries Russia: its Life and Distribution. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2019, No. 1 (11), p. 135–146.

В различных культурно-исторических традициях златотканые одежды ассоциировались с вещественным выражением высокого статуса и близости к верховному правителю. От других одежд их отличала материя с включением нитей из высокопробного золота–металла, который в позднем русском средневековом сознании соотносился прежде всего с царской властью, освященной божественным ореолом. «Так угодно Богу и Великому государю», — говорили в Московском государстве¹. Царские дары, как символический жест высшей милости помазанника Божьего, содержали в себе золотые элементы в посуде, предметах утвари, и, конечно, в тканях и одежде.

Одежда из золотных тканей стала одной из самых ярких составляющих в системе внешних атрибутов царской власти, сложившейся в Московии XVI–XVII столетий. Их изучение имеет свою давнюю традицию. В работах Н. И. Костомарова (1860), И. Е. Забелина (1862 и др.), П. И. Савваитова (1865), М. Н. Левинсон-Нечаевой (1954), М. Г. Рабиновича (1986 и др.), Ф. М. Пармона (1994), Л. В. Беловинского (2003 и др.), П. В. Епифановского (2009), И. Б. Михайловой (2012, 2017), Ю. В. Степановой (2014, 2017 и др.), А. Э. Жабревой (2016 и др.) они рассмотрены в разных аспектах истории России, ее материальной культуры и костюма. Итогом стал довольно значительный корпус материалов, как исключительно эмпирических, так и аналитических. Однако в этих работах шуба не выделялась из общего массива древнерусского костюма для более детального ее изучения. Немногими исключениями можно считать исследования Н. Г. Николаева (1898), А. Л. Хорошкевич (1982 и др.) и Е. В. Пчелова (2015), где ей отводится внимания чуть большее, чем обычно. Нам представляется актуальным специальное обращение к шубам как к предмету царского дарения с целью обобщения имеющегося разрозненного материала, уже введенного в научный оборот, и внесения необходимых уточнений.

Предмет настоящего исследования находится на пересечении истории позднего русского Средневековья и Нового времени, его материальной и художественной культуры, в том числе истории костюма. Он может быть рассмотрен и шире, так как некоторые моменты этой истории являлись общими и для соседних с Россией народов².

Хорошо известны общие характеристики русской золотной шубы, ее типология³ и устройство, опубликованное еще И. Е. Забелиным: «шуба отлас золотной... в подкройке цки собольи с рукавы... в ожерелье и в опушку пошел бобр... на таченье шолку бурского червчатого... да на шубу ж нашиты пуговицы серебрена весу в них 9 золотник с четью... да на позолоту пошел золотой угорской... да в прибавку к золотому пошло 3 почки золота... и всего шубе цена 107 рублей 24 алтына полторы деньги»⁴.

Золотные шубы — опашни на меху, покрытые золотосодержащей материей — в значительном количестве хранились в составе царской казны в XVI–XVII вв. наряду с драгоценными иконами, золотой и серебряной утварью, и с «мягкой рухлядью», пушиной, замещающей деньги⁵. Изучение вопроса осложнено тем, что такие предметы одежды практически не сохранились до нашего времени. Единственным выявленным на настоящий момент исключением можно считать верх на шубу (спорок), по легенде принадлежавший царю Алексею Михайловичу. Сейчас спорок находится в собрании Государственного исторического музея, куда он поступил

¹ Гваньини А. Описание Московии. М., 1997. С. 93.

² Пашуто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982. С. 86.

³ Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Т. 1. Ч. 2. М., 1915. С. 447–448.

⁴ Там же. С. 746–747.

⁵ Опись царской казны на Казенном дворе 1640 года. М., 2014. С. 84, 87 и др.

из ризницы Саввино-Сторожевского монастыря⁶. Поэтому в качестве вещевого основы анализа были привлечены шубы из менее статусных материалов и золотосодержащий текстиль XVI–XVII вв. из отечественных музейных собраний. Это Государственный исторический музей, Московский государственный объединенный музей-заповедник Коломенское-Измайлово-Люблино, Государственный музей Востока, Кирилло-Белозерский музей-заповедник и Оружейная палата Музеев Московского Кремля — древнейшее царское казнохранилище.

Очевидно, что золотные одежды выражали статус его обладателя. Но даже для царя такая одежда была преимущественно парадной. Золотное платно как часть орната надевали по самым торжественным, исключительным случаям, а золотную шубу, в иерархии царских одежд следующую по значимости сразу после орната — по важнейшим годовым праздникам: в Рождество, Богоявление, в день именин своих или ближайших членов семьи, во время приемов послов и церковных властей⁷.

Русские цари обладали довольно внушительными коллекциями шуб, куда входили и одежды их предков, и те одежды, что попадали в государеву казну в результате дипломатических и торговых привозов. Так, у Михаила Федоровича имелось 50 шуб, в том числе золотных не менее 22, и не менее 36 золотных шуб было у Алексея Михайловича⁸. Бережно сохранялись не только сами шубы, но и спорки с шуб.

По мере накопления ненужные спорки с царских шуб, шубные верхи и сами шубы продавались на аукционах «наддачей», участниками которых, согласно «Продажным книгам отставному платью», были люди из ближайшего царского окружения и служащие Дворцового ведомства⁹. Так шубы «с царского плеча» покидали государственную казну и переходили к новым владельцам.

Еще одним способом распространения шуб было царское жалованье. «... И из тое (царской — Б. III.) казны берут к царю, и к царице, и к царевичам, и к царевнам, что понадобится на чтос царского повеления, и раздают всякого чину людям в жалованье, — говорится в сочинении Г. К. Котошихина. — А кому что дается из его царские казны жалованья, и то расписано ниже сего по статьям: Боярам, окольничим, и думным людям, и стольникам и дворянам, и дьякам, за службы, шубы бархатные золотные и атласные золотные ж, на соболях»¹⁰.

Зачастую шуба выступала в роли подначального (жалованного) платья. Именно в золотной шубе удачно совместились две исторически сложившиеся формы награждения — золотом и одеждой. Шуба, покрытая золотной материей, была особой, желанной и статусной наградой. Она наилучшим образом отвечала требованиям официального церемониала награждения, поскольку красота крупного рисунка ткани и ее плотность хорошо сочеталась с монументальностью формы, лишенной мелких деталей. Доминирование в ткани верха шубы не цвета, а золота также «вызывало определенные смысловые ассоциации, поскольку с древнейших времен золото являлось опосредованным символом царственной власти, знаком богатства и могущества»¹¹.

⁶ Ефимова Л. В., Алешина Т. С., Самонин С. Ю. Костюм в России: из собрания ГИМ: XV — начало XX века. М., 2000. С. 12–13; Смирнов С. К. Историческое описание Саввина Сторожевского монастыря. М., 1860. С. 63.

⁷ Строев П. М. Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 год). М., 1844. С. 7, 12, 39, 44, 59, 60 и др.

⁸ Забелин И. Е. Домашний быт... С. 471; Строев П. М. Выходы государей...

⁹ Викторов А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584–1725 г. М., 1877. Вып. 1. С. 199–203; Забелин И. Е. Домашний быт... С. 473.

¹⁰ Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1884. С. 80–81.

¹¹ Вишневецкая И. И. Драгоценные ткани. Сокровища Оружейной палаты. М., 2007. С. 97.

Шубы из царской казны (встроенные при Московском дворе в сложную систему пожалования тканями и одеждами¹²) жаловались прежде всего за военные подвиги. Так, в 1591 г. «за прогнание крымских татар»¹³ Б. Ф. Годунов получил русскую шубу (разновидность шубы, обычно более массивная и богато декорированная.— *Б. III*) с плеча царя Федора Иоанновича.

Интересно, что при выборе награды учитывались пожелания самих награждаемых. Так, в челобитной воеводы И. Ф. Еропкина от 1634 г. указываются его «службишки» во время Смоленской войны, за которые он получал от царя только «жалованное слово с похвалою», тогда как его «сотоварищи» были награждены богатыми соболиными шубами: И. Измайлову была дана «шуба камка бурская», князю С. Гагарину — «шуба камка бурская розными шелки», князю И. А. Дашкову, С. М. Ушакову, Б. Ф. Болтину и В. Г. Коробьину — «шуба атлас золотной»¹⁴. Просьба была удовлетворена, и государь пожаловал воеводе «шубу со всем нарядом в девяносто рублей, кубок с кровлею серебрян в две гривенки. И... дати ему то государево жалованье на Богоявление день, генваря в 6 день, при государе у стола»¹⁵.

На этот прецедент ссылается другой сослуживец И. Ф. Еропкина, Н. В. Оладьин, получивший за трехлетнюю ратную службу только «государевы грамоты с царским с жалованным словом и с похвалою»¹⁶. Для большей убедительности им были указаны воеводы, которые «за литовские бои государевым жалованьем пожалованы»¹⁷, где список, составленный ранее И. Ф. Еропкиным, был дополнен и его фамилией. По рассмотрении дела Оладьин получил из казны «за почепскую и за стародубскую службу... кубок в две гривенки, да шубу на соболех под атласом в девяносто рублей..., а дати ему то государево жалованье при государе, как он будет у государя у стола»¹⁸.

Стоит отметить, что при награждении «у стола» русский царь иногда облачался в шубу. Так, у стола по случаю праздника Богоявления в 1634 и 1637 гг. Михаил Федорович был в шубе «столовой, тафта бела на хребтах на белых, нашивка торчочковая белая ж»¹⁹. Она же надевалась государем в 1633–1635 гг. к рождественскому столу²⁰.

Возвращаясь к шубам, пожалованным по челобитным, стоит сказать, что такие награждения могли быть и посмертными. В пример можно привести историю М. А. Волконского: в своем прошении за отца он апеллирует не только к награждениям товарищей, но и к истории своих предков, отмечая, что за верную службу золотными шубами уже награждались несколько поколений рода. Князь Петр Волконский в 1634 г. «был на государеве службе в походе на государевых непослушников на Казыевских мурз и татар с государевыми ратными людьми; и в том походе Казыев улус повоевали и многих татар побили и в языцех поймали; и за тое казыевскую службу и за промысл дано государева жалованья ему князю Петру

¹² Обыкновенно в виде награды жаловались шубы, кафтаны, и некоторое ограниченное время ферязи (*Николаев Н. Г.* Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. Т. 1. СПб., 1898. С. 172–173).

¹³ Древности // ЖМНП. 1849. № 63. С. 176; *Кузнецов А. А.* Ордена и медали России. М., 1985. С. 4.

¹⁴ Акты Московского государства. Т. 1: Разрядный Приказ: Московский стол: 1571–1634 / под ред. Н. А. Попова. СПб., 1890. С. 552. № 595.

¹⁵ Там же. С. 554. № 595.

¹⁶ Там же. С. 558. № 601.

¹⁷ Там же. С. 561. № 601.

¹⁸ Там же. С. 562. № 601.

¹⁹ *Строев П. М.* Выходы государей... С. 26, 45.

²⁰ Там же. С. 7, 26, 39.

шуба отлас золотной на соболях во сто в двадцать Рублев <...> отец мой [стольник] князь Андрей Михайлович был на вашей Великих Государей службе с дедом моим с боярином и воеводою со князем Федором (так в тексте.— Б. Ш.) Федоровичем Волконским в товарищах в Мензелинску и в Шемшинску и на Уфе три года (в 1663-1665 гг. — Б. Ш.), и воевали воров и изменников калмыков и башкирцов... И на тех боях отец мой от изменников ранен... И на той Вашей Государеве службе... отца моего не стало; и за те за все многие свои службы Вашею Государскою милостию отец мой не взыскан и против своей братии оскорблен; а дед мой боярин князь Федор Федорович за Мензелинскую свою службу и за рану Вашею Государскою милостию пожалован и по смерти взыскан: прислана на гроб ево шуба бархатная золотная на соболях, и тою шубой был покрыт гроб ево»²¹.

Казенные шубы также раздавались в ознаменование важных для государства и лично царя событий, не только военного характера. Так, Иван Грозный в октябре 1552 г. одаривал царедворцев «государевыми шубами... без числа»²² за известие о рождении первенца. Сходным образом отмечались случаи, значимые для самих награждаемых, в знак особого царского расположения или признания личных заслуг; например, шубами из царской казны одаривались ближние бояре и стольники по случаю вступления в брак. Так, в 1623 г. шуба «отлас турецкой по червчатой земле древа и листья золото в цветах шолк... лазорев зелен»²³ стала царским даром новокрещенному царевичу Михаилу Кайбулину (Кайбуловичу) по случаю его женитьбы на Марье Ляпуновой.

Казенные золотные шубы служили авансом перед началом царской службы. Так получил свою соболью шубу, покрытую узорчатым (травчатым) золотным бархатом, английский доктор Стендиш (Стандиш), прибывший в Москву в 1557 г. для лечения семьи Ивана Грозного²⁴. Несколькими шубами был пожалован ливонский дворянин Иоганн Таубе после поступления на царскую службу в 1563 г.²⁵

Царские шубы также выдавались новоставленным духовным лицам, приезжим посланникам и церковным иерархам и новокрещеным из числа знати²⁶. В 1646 г. по именному приказу царя Алексея Михайловича дана шуба «отлас по серебряной земле репы золоты, в цветах шелк зелен»²⁷ была дана Ивану Салтыкову, «а делано ему то платье к крещенью... в Чудов монастырь»²⁸, причем часть облачения (ожерелья стоячее и отложное, тафья, крест и образ) были взяты из царских комнат.

Две собольи шубы из царской казны, «бархат бурской шолкчервчат да зелен болшия земли» и «камка бурская с золотом и с розными шолки»²⁹, получил Мустафа-Али (Мустафалей) в феврале 1584 г. при посажении на касимовское княжество. К шубам была выдана также казенная «шапка лисья горлатна чорна». В 1644 г. послу Петру Марселису были выданы «государева жалованья: шуба бархат золотный

²¹ О награждении князя Михаила Андреевича Волконского 7197 года // Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. М., 1850. Кн. 7. С. 47–48, 59.
²² Таймасова Л. Ю. Зелье для государя. Английский шпионаж в России XVI столетия. М., 2010. С. 157.

²³ Забелин И. Е. Домашний быт... С. 784.

²⁴ Гамель И. Х. Англичане в России в XVI и XVII столетиях. СПб., 1865. С. 67; Мирский М. Б. Медицина России XVI — XX вв. М., 1996. С. 10.

²⁵ Таймасова Л. Ю. Зелье для государя... С. 107.

²⁶ Приходо-расходные книги Казенного приказа. Т. 9. Записные книги Московского стола / РИБ. СПб., 1884. С. II.

²⁷ Забелин И. Е. Домашний быт... С. 775–776.

²⁸ Там же. С. 774–777.

²⁹ Дополнения к Актам историческим. Т. 1. СПб., 1846. С. 198–199.

на соболях, да шапка горлатная»³⁰. Надетые вместе горлатная шапка и шуба дополняли друг друга, образуя эффектный и престижный наряд москвитя.

Еще более выразительным был комплект из шубы, шапки и сапог; такой убор был пожалован Василием III Сигизмунду Герберштейну. В комплект входила соболья шуба с широкими рукавами и большим собольим же воротником, покрытая золотой парчой с голубыми цветами; шуба застегивалась сверху до середины драгоценными пуговицами; круглая белая шапка, опушенная соболем и обшитая красным сукном; и красные сапоги, вышитые золотом и унизанные на носках и запятках драгоценными камнями и жемчугом³¹.

Известен случай награждения шубой и шпорами: летом 1490 г. великий князь Иван III пожаловал послу императора Максимилиана Юрию Делатору «цепь золоту со крестом, да шубу атлас с золотом, на горностаях, да остроги серебряны золочены» в знак рыцарского достоинства³². И в России, и в Европе шпоры имели одинаковое культовое значение, обозначая право и обязанность аристократии воевать в седле, однако в России оно было выражено несколько слабее. Возможно, шпоры были избраны в качестве царского дара в знак признания западной культуры; так или иначе, очевидно, что и оба предмета, в отдельности обозначая особое достоинство награждаемого, взятые вместе, усиливали символический смысл каждого.

Золотая шуба получила в системе подначальных вещей особый статус. От других предметов — золотых кубков, денежных выдач и прочего — шубу существенно отличало то, что она выступала средством формирования облика ее носителя и частью этого облика, определенным визуальным кодом, указывающим на статус личности и ее имущественное положение. Для награжденных такие шубы были драгоценными не только в прямом смысле, но и в переносном, поскольку они одновременно служили и олицетворением богатства, и свидетельством близости к царской власти.

Итак, драгоценные шубы покидали царскую казну обозначенными путями, переходя к владельцам второго круга. После их смерти одежды, выполненные из дорогих тканей, в некоторых случаях передавались в монастыри в качестве заупокойного вклада в поминовение души новопреставленного. Практика вкладов по душе была обыкновенной для православных, для чего из имущества покойного выделялась часть на помин.

О самом раннем случае бытования золотой шубы в качестве заупокойного вклада мы можем судить по духовной грамоте князя И. Б. Рузского (не ранее ноября 1503 г.), где он распоряжается имуществом следующим образом: «Да чтобы государь мои, князь велики, пожаловал, давал на церкви по матери нашей и по мне, в Кириллов монастырь десять рублей да шуба камка лазорева золотом на соболях; в Мартемьянов десять рублей да кожух бархат на соболях, шит золотом да серебром; на Каменое десять рублей на кожух на черевех на белиных, бархат червьчат...; к Троице в Сергиев тридцать рублей да шуба на соболях, бархат зелен, на Сторожи к Пречистой шуба соболья гола поношена; в Пахнутьев монастырь 10 рублей да кожух камчат на черевех на лисьих; в Колязин монастырь кожух, камка есеев корень»³³. Самая дорогая шуба и самая значительная денежная сумма согласно этой грамоте предназначались одной из самых влиятельных

³⁰ Николаев Н. Г. Исторический очерк о регалиях... С. 173.

³¹ Лобойко И. Н. О важнейших изданиях Герберштейна записок о России. СПб., 1818. С. 35.

³² Шапиро Б. Л. Обувь, шпоры и элементы седельного сбора: материальная культура всадника в Московском государстве XVI–XVII вв. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2017. № 26. С. 193.

³³ ДДГ. М.; Л., 1950. С. 352. № 88.

обителей — Троице-Сергиевому монастырю (возможно, завещание не было исполнено: во вкладной книге монастыря напротив Рузских-Волоцких записаны только «мельница да деревня»)³⁴.

Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря содержит 15 записей о передачах золотных шуб в обитель³⁵. Самым богатым был вклад 1604–1605 гг. по душе боярина Д. И. Годунова: шуба песцовая черная под камкой белой, три лисьи шубы, в том числе «шубу горла лисьи под камкой червчатой, шубу лисью под кизылбашской камкой, шубу лисью горлатную под камкой таусинной», и один «кафтан куний под отласом золотным»³⁶.

Остальные вклады можно разделить на три группы: это шубы, покрытые золотным бархатом, золотным атласом и золотной камкой.

Семь шуб из золотного бархата: 1533 г., «шуба горносталяная (горностаевая.— *Б. Ш.*) под бархатом на золоте»³⁷; 1551 г., «шуба белья под золотным зеленым бархатом»³⁸; 1557 г., «шуба горносталяная под зеленым бархатом на золоте, на ней 7 пугвиц серебряных»³⁹; 1557 г., «шуба бельичеревья под бархатом червчатым золотным, а на ней 9 пуговиц серебряных позолочены»⁴⁰; 1581 г., «шуба соболя под бархатом золотным»⁴¹; 1606 г., «шуба горносталяная под черным рытым бархатом на золоте»⁴²; 1611 г., «шуба соболя под бархатом червчатым золотным, а у ней 8 пугвиц серебряных позолочены резные»⁴³.

Четыре шубы из золотной камки: 1537 г., «шуба черева бельи под камкой вишневою з золотом»⁴⁴; 1544 г. «шуба белья под золотной камкой, у ней 11 пугвиц серебряных»⁴⁵; 1545 г., «шуба белья под золотой камкой»⁴⁶; 1594 г., «шуба соболя под золотной камкой»⁴⁷.

И три из золотного атласа: 1538 г., «шуба горностайна под золотным отласом, а у ней 13 пугвиц»⁴⁸; 1545 г., «шуба черева бельи под золотным отласом, а у ней пугвицы серебряные»⁴⁹; 1581–82 гг., «шуба отлас золотной червчат на соболях».

Стоит отметить сложившееся в русском костюме старшинство «горностаи — соболя — белка». Так, упомянутому выше англичанину Стендишу была выдана шуба на соболях, а его помощникам — на сером и белом беличем меху; однако опушка у всех шуб при этом была одинаковой, черной бобровой⁵⁰. «Старшие»

³⁴ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 48, 161.

³⁵ Известны были вклады золотных шуб и в других обителях. Так, соболя шуба, покрытая «позолотным бархатом» была в составе богатого вклада, переданного в Симонов монастырь князем и воеводой В. Д. Черкасским по своему брату князю Ивану (Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 70).

³⁶ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 122.

³⁷ Там же. С. 65.

³⁸ Там же. С. 103.

³⁹ Там же. С. 75.

⁴⁰ Там же. С. 76.

⁴¹ Там же. С. 231.

⁴² Там же. С. 75.

⁴³ Там же. С. 59.

⁴⁴ Там же. С. 43.

⁴⁵ Там же. С. 49.

⁴⁶ Там же. С. 99.

⁴⁷ Там же. С. 42.

⁴⁸ Там же. С. 55.

⁴⁹ Там же. С. 75.

⁵⁰ Герман Ф. Л. Врачебный быт допетровской Руси (Материалы для истории медицины в России). Вып. 1. Харьков, 1891. С. 40.

меха логичным образом сочетались со «старшими» тканями: бархатом и атласом⁵¹. При этом существовала определенная избирательность, излюбленность красок: предпочтение отдавалось тканям, где золото выгодно подчеркивалось сочными густыми оттенками⁵² красного (прежде всего) и зеленого⁵³. Такое цветовое сочетание придавало ткани парадный торжественный вид, как нельзя лучше отвечавший требованиям придворного церемониала. Первым после золота выбирали червчатый⁵⁴ (темно-красный), затем алый (светло-красный), затем другие оттенки, и после всех красных шел зеленый.

Ценность таких одежд была весьма значительной не только из-за пушнины, драгоценных бархатов и атласов, но и из-за ее богатого декора. Главной отделкой шубы были особенные пуговицы — граненые хрустальные, золотые или позолоченные «львовы главы» и «львовы главы с бирюзами»⁵⁵, «прорезные грушеваты с камнями и с жемчуги»⁵⁶, «с финифты и с алмазными искрами и с яхонтики с червчатыми»⁵⁷ и т. п., что изменяло не только внешний вид одежды, но и ее стоимость. Былинная Забава Путятишна «надевала шубу соболиную, цена-то шубе три тысячи, а пуговицы — в семь тысячечей»⁵⁸. Вполне реальная русская шуба Б. Ф. Годунова, полученная им от царя Федора Иоанновича «за прогнание крымских татар»⁵⁹, из-за золотых пуговиц оценивалась в тысячу рублей.

Высокая стоимость русской шубы, которая даже в царском быту понималась как значительная ценность, стала причиной ее долговременного и многократного использования, в том числе посредством так называемого «второго кроя» вещей обветшалых или вышедших из употребления. Так, у Алексея Михайловича был опашень «объярь по рудожелтой земле травы золоты и серебряны»⁶⁰, перекроенный из шубы. Для военного смотра на Девичьем поле царю была приготовлена нарядная чуга «атлас червчат, нашивка жемчужная широкая»⁶¹, украшенная пуговицами, снятыми с его же атласной золотной червчатой шубы. Случалось, что поводом для переделки становилась смерть прежнего владельца: Иван Грозный велел украсить свой «кафтан с короткими рукавы»⁶² золотыми пуговицами, снятыми с шубы умершего в ноябре 1581 г. царевича Ивана Ивановича.

Поступившая в обители золотная одежда перекраивалась в богослужебные облачения, а затем, после долговременного использования, уже значительно обветшавшая, в небольшие платы и покровы. Естественно, перекрою подвергались не только шубы: так, в 1687 г. отдельные части обветшавшего платна Алексея Михайловича послужили для изготовления покрыва на Гроб Господень для кремлевского

⁵¹ Пчелов Е. В. Символика даров семье Кучума // *Quaestio Rossica*. 2015. № 4. С. 245–246.

⁵² Поскольку «средневековый человек чрезвычайно любил насыщенный цвет, который ассоциировался у него с богатством, радостью, стабильностью» (Седова О. В. Роль цвета и света в эпоху европейского Средневековья // *История: Факты и символы*. 2016. № 1 (6). С. 60).

⁵³ Там же. С. 246.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Строев П. М. Выходы государей... С. 30, 39; 148.

⁵⁶ Там же. С. 203.

⁵⁷ Там же. С. 149.

⁵⁸ Постникова-Лосева М. М. Русское ювелирное искусство, его центры и мастера: XVI–XIX вв. М., 1974. С. 26.

⁵⁹ Древности // *ЖМНП*. 1849. № 63. С. 176.

⁶⁰ Строев П. М. Выходы государей... С. 595.

⁶¹ Там же. С. 289.

⁶² Описание домашнему имуществу царя Ивана Васильевича, по спискам и книгам 90 и 91 годов // *Временник императорского Московского общества истории и древностей российских*. Кн. 7. М., 1850. С. 14.

Успенского собора; платно, в свою очередь, было изготовлено из кафтана царя Михаила Федоровича во второй половине 1645 г., уже после его смерти⁶³. Способом второго кроя также изготовлена аксамитная фелонь из Благовещенского собора (бывшее парадное одеяние царевича Алексея Петровича)⁶⁴. Есть свидетельства и о других аналогичных случаях⁶⁵.

С началом культурных реформ, по возвращении из Великого посольства⁶⁶ в августе 1698 г., Петр I установил ограничение царских наград денежными выдачами. Одно из последних награждений по старому обычаю пришлось на июль 1699 г., когда шуба на соболях была пожалована посланнику Священной Римской империи. По случаю отсутствия в Москве Петра I, который в те дни находился в Европе с Великим посольством, награждение провел замещавший его глава Посольского приказа Л. К. Нарышкин⁶⁷.

С началом XVIII в. драгоценные ткани предыдущих столетий и одежда из них начинают выходить из обихода царя и ближайшего царского окружения. Постепенно их распространение ограничивается только церковным бытом.

Проведенное исследование позволило наметить и проследить вероятностную историю бытования русской золотой шубы, которая, в силу своей высокой ценности, зачастую проживала несколько «жизней»⁶⁸: в царском быту, затем в ближайшем царском окружении и, впоследствии, в монастырской обители. Так драгоценные шубы «с царского плеча» переходили к владельцам второго и третьего круга. Результат анализа, возможно, позволит расширить скудную источниковую базу и наметить новые пути источниковедческих исследований.

Источники и литература

1. Акты Московского государства. Т. 1: Разрядный Приказ: Московский стол: 1571-1634 / под. ред. Н. А. Попова. СПб., 1890.

2. *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль XVI — начала XX века в собрании Московского государственного объединенного музея-заповедника Коломенское-Измайлово-Люблино. М., 2018.

⁶³ *Вишневская И. И.* Драгоценные ткани. Сокровища Оружейной палаты. М., 2007. С. 55, 62–63.

⁶⁴ Там же. С. 133.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 600. Л. 179–180. Описание платьев, кресел и стульев покойного царя Алексея Михайловича; *Савваитов П. И.* Описание старинных утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора. СПб., 1865. С. 68; *Теребова Л. В.* Ткани иностранного производства XV–XVII веков из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника. Кириллов, 2017. С. 1; Средник пелены «Голгофский крест» из собрания МГОМЗ выполнен из золотного атласа, схожего с атласом парадной шубы царя Алексея Михайловича (*Астафьева Н. А.* Исторический текстиль XVI — начала XX века в собрании Московского государственного объединенного музея-заповедника Коломенское-Измайлово-Люблино. М., 2018. С. 124–125).

⁶⁶ Восстание московских стрельцов, 1698 год: материалы следственного дела: сб. док. М., 1980. С. 261; *Николаев Н. Г.* Исторический очерк о регалиях... С. 184.

⁶⁷ *Корб И. Г.* Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.). СПб., 1906. С. 163.

⁶⁸ Намечены пути изучения еще одной «жизни», связанной с конфискацией имущества церквей и монастырей в 1920-х гг. После смены культурной политики облачения, изготовленные из вкладных царских одежд, передавались из обителей в театры в качестве полуфабрикатов для изготовления театральных костюмов (*Датиашвили И. Э.* «Театральное платно» художника Ф. Ф. Федоровского. Реставрация и атрибуция // Артикульт. 2016. № 1(21). С. 100–101). Исследование выполнено под руководством автора на кафедре «Высшая школа реставрации» ФИИ РГУ.

3. *Викторов А. Е.* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584–1725 г. Вып. 1. М., 1877.
4. *Вишневская И. И.* Драгоценные ткани. Сокровища Оружейной палаты. М.: Художник и книга, 2007.
5. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / ред. Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1987.
6. Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря / ред. А. В. Маштафаров // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 5–184.
7. Восстание московских стрельцов, 1698 год: материалы следственного дела. М.: Наука, 1980.
8. *Гамель И. Х.* Англичане в России в XVI и XVII столетиях. СПб., 1865.
9. *Гваньини А.* Описание Московии. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1997.
10. *Герман Ф. Л.* Врачебный быт допетровской Руси (Материалы для истории медицины в России). Вып. 1. Харьков, 1891.
11. *Датиашвили И. Э.* «Театральное платно» художника Ф. Ф. Федоровского. Реставрация и атрибуция // Артикульт. 2016. № 1(21). С. 100–101.
12. Дополнения к Актам историческим. Т. 1. СПб., 1846.
13. Древности // Журнал Министерства народного просвещения. 1849. № 63. С. 155–179.
14. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / отв. ред. С. В. Бахрушин. М.; Л.: АН СССР, 1950.
15. *Ефимова Л. В., Алешина Т. С., Самонин С. Ю.* Костюм в России: из собрания ГИМ: XV–начало XX века. М.: Арт-Родник, 2000.
16. *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Т. 1. Ч. 2. М., 1915.
17. *Корб И. Г.* Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.). СПб., 1906.
18. *Котошихин Г. К.* О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1884.
19. *Кузнецов А. А.* Ордена и медали России. М.: Изд-во МГУ, 1985.
20. *Лобойко И. Н.* О важнейших изданиях Герберштейна записок о России. СПб., 1818.
21. *Мирский М. Б.* Медицина России XVI–XX вв. М.: РОССПЭН, 1996.
22. *Николаев Н. Г.* Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. Т. 1. СПб., 1898.
23. О награждении князя Михаила Андреевича Волконского 7197 года // Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 7. М., 1850. С. 47–64.
24. Опись домашнему имуществу царя Ивана Васильевича, по спискам и книгам 90 и 91 годов // Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 7. М., 1850. С. 1–46.
25. Опись царской казны на Казенном дворе 1640 года. М.: Московский кремль, 2014.
26. *Пашуто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л.* Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М.: Наука, 1982.
27. Приходо-расходные книги Казенного приказа. Т. 9. Записные книги Московского стола / ред. А. Тимофеев. СПб., 1884.
28. *Постникова-Лосева М. М.* Русское ювелирное искусство, его центры и мастера: XVI–IX вв. М.: Наука, 1974.
29. *Пчелов Е. В.* Символика даров семье Кучума // *Quaestio Rossica*. 2015. № 4. С. 241–247.
30. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 600. Л. 179–180. Опись платьев, кресел и стульев покойного царя Алексея Михайловича. [Электронный ресурс]: Федеральное архивное агентство. — Режим доступа: <http://romanovy.rusarchives.ru/aleksey-mihaylovich/opis-platev-kresel-i-stulev-rokoynogo-carya-alekseya-mihaylovicha> (дата обращения: 24.09.2018)
31. *Савваитов П. И.* Описание старинных утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора. СПб., 1865.

32. *Седова О. В.* Роль цвета и света в эпоху европейского Средневековья // История: факты и символы. 2016. № 1 (6). С. 58–69.

33. *Смирнов С. К.* Историческое описание Саввина Сторожевского монастыря. М., 1860.

34. *Строев П. М.* Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 год). М., 1844.

35. *Таймасова Л. Ю.* Зелёе для государя. Английский шпионаж в России XVI столетия. М.: Вече, 2010.

36. *Теребова Л. В.* Ткани иностранного производства XV–XVII веков из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника. Кириллов, Кирилло-Белозерский музей-заповедник, 2017.

37. *Шапиро Б. Л.* Обувь, шпоры и элементы седельного сбора: материальная культура всадника в Московском государстве XVI–XVII вв. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2017. № 26. С. 189–201.